

5. ОБЗОР ОТЧЕТОВ И РЕКОМЕНДАЦИЙ ОЭСР В СВЯЗИ С ПАНДЕМИЕЙ КОРОНАВИРУСА ЗА ПЕРИОД С 31 ИЮЛЯ ПО 6 АВГУСТА 2020 Г.

Левашенко А.Д., с.н.с. руководитель Центра Россия – ОЭСР РАНХиГС;
Валамат-Заде А.Р., аналитик Клуба Россия – ОЭСР ВАВТ Минэкономразвития России;
Коваль А.А., м.н.с., эксперт Центра Россия – ОЭСР РАНХиГС;
Черновол К.А., м.н.с., эксперт Центра Россия – ОЭСР РАНХиГС

ОЭСР подготовлены отчеты о мерах государств по снижению негативных последствий пандемии COVID-19 в части сохранения рабочих мест, работы организаций социальной экономики и космической отрасли.

Сохранение рабочих мест

3 августа 2020 г. ОЭСР опубликовала отчет о схемах сохранения рабочих мест во время изоляции от COVID-19 и в последующий период¹. Схемы сохранения рабочих мест (job retention) были одним из основных инструментов, которые использовались странами ОЭСР для сдерживания негативных последствий пандемии на рынке труда. Схемы направлены на сохранение в компаниях рабочих мест за счет оказания им поддержки в части выплаты доходов работникам. Также важно, что сотрудники сохраняют свои контракты с работодателем, даже если их работа приостановлена.

Во всех странах ОЭСР схемы сохранения рабочих мест позволили сохранить более 50 млн рабочих мест, что на порядок больше, чем во время мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. Более того, подобные схемы, как правило, обеспечивают более существенную поддержку временно неработающим, чем пособия по безработице.

Во Франции действует программа *Activité Partielle*. В ее рамках компания из любого сектора может подать заявку на участие в схеме сохранения рабочих мест в случае если ее деятельность попадает под действие нормативных правовых документов, предусматривающих ее закрытие, или если она столкнулась со спадом активности, или если у нее отсутствует возможность принять необходимые профилактические меры для защиты здоровья сотрудников. Заявки считаются принятыми, если на них от ответственного органа государственной власти не поступает ответа в течение 2 дней (по сравнению с обычными 15 днями, как было до пандемии). Максимальный срок действия схемы увеличен с 6 до 12 месяцев. Все

¹ URL: <http://www.oecd.org/coronavirus/policy-responses/job-retention-schemes-during-the-covid-19-lockdown-and-beyond-0853ba1d/>.

работники с контрактом (постоянным или нет) получают от работодателя 70% своей заработной платы.

Германия упростила доступ к программе Kurzarbeit. С марта 2020 г. компании могут запрашивать у государства поддержку, если сокращение рабочего времени коснется 10% их сотрудников по сравнению с 30% ранее. Первоначально работодатели продолжают выплачивать своим сотрудникам любые фактически отработанные часы плюс 60% потери их прибыли из-за сокращения рабочего времени (67% для сотрудников с детьми). Получать Kurzarbeitegeld граждане вправе до конца года. Начиная с 4-го месяца получения размер пособия увеличивается до 70% оклада, а с 8-го месяца – до 80% (соответственно 77 и 87% для работников с детьми). То есть если зарплата при полной занятости составляла 1 000 евро, то в случае сокращения рабочего времени на 50% 500 евро работник получает от работодателя, а 300 евро (60% от 500 евро) – от государства, 200 евро сгорают. Начиная с 4-го месяца государство будет компенсировать 350 евро (70% от 500 евро), а с 8-го – 400 евро (80% от 500 евро). Государственная служба занятости возмещает работодателям эти выплаты, а также 100% взносов социального страхования за потерянное рабочее время (по сравнению с возмещением 50% взносов социального страхования во время глобального финансового кризиса 2008–2009 гг.). Кроме того, сняты ограничения на переход на другую работу во время получения субсидий.

Италия значительно расширила сферу действия программы Cassa Integrazione Guadagni, разрешив компаниям всех секторов подавать заявки любого размера. Компании могут просто заявить, что на них негативно повлиял кризис COVID-19, без необходимости предоставлять подробные доказательства. Они могут подать заявку в течение четырех месяцев после начала сокращения активности, а пособия могут быть выплачены задним числом с конца февраля 2020 г. Пособия выплачиваются в размере 80% заработной платы, с потолком в 998 евро для заработной платы до 2 159 евро и 1 199 евро для заработной платы выше этого уровня. Для рабочего со средней заработной платой это означает субсидирование около 45% зарплаты.

В США в 26 штатах (где проживает около 70% населения) действуют программы краткосрочной компенсации (STC). Благодаря закону «О борьбе с коронавирусом, чрезвычайной помощи и экономической безопасности» (CARES) федеральное правительство теперь финансирует 100% платежей STC в штатах, чьи правительства располагают принятой программой краткосрочной компенсации и 50% в штатах, которые вводят таковую заново.

В целом правительства 23 стран ОЭСР располагали принятыми схемами сохранения рабочих мест еще до начала кризиса, а 8 стран разработали в ответ на кризис новые схемы. Все страны с ранее существовавшими схемами быстро скорректировали их с учетом особенностей кризиса COVID-19, упростив доступ к субсидиям. В итоге во время пандемии размах использования схем сохранения рабочих мест оказался беспрецедентным. В мае 2020 г. запросы компаний о поддержке в рамках схем сохранения рабочих мест составили 66% в Новой Зеландии, более 50% во Франции, более 40% в Италии и Швейцарии, около 30% в Австрии, Бельгии, Германии и Португалии.

Роль социальной экономики

30 июля 2020 г. был опубликован отчет ОЭСР, посвященный роли организаций социальной экономики в условиях кризиса, вызванного пандемией COVID-19¹. Под такими организациями понимаются различные ассоциации, кооперативы, фонды, общества взаимного страхования и социальные предприятия. В ЕС 2,8 млн субъектов социальной экономики, на которые приходится 6,3% занятости в ЕС, но их влияние выходит далеко за рамки этих цифр. Субъекты социальной экономики присутствуют в большинстве экономических секторов – от здравоохранения и образования до банковского дела и коммунальной сферы. Некоторые из субъектов являются небольшими некоммерческими организациями, а другие – крупными международными компаниями.

Отличительной чертой социальной экономики является ее ориентация на устойчивые и инклюзивные экономические практики, включающие в себя:

- 1) удовлетворение социальных или экологических потребностей;
- 2) организацию экономической деятельности, опирающейся на местные особенности, с широким привлечением заинтересованных сторон;
- 3) работу в тесном сотрудничестве с другими экономическими субъектами и соответствующими заинтересованными сторонами.

Спрос на социальную экономику никогда прежде не был так высок. Организации социальной экономики проявили себя надежными партнерами, работающими на передовой в борьбе с кризисом для решения неотложных санитарных и социальных нужд. Однако они также сталкиваются с последствиями противоэпидемиологических ограничений, введенных в связи с пандемией COVID-19, в том числе с падением доходов. Некоторые правовые формы организаций социальной экономики могут затруднять доступ таких организаций к мерам государственной поддержки в условиях пандемии – например, если организационно-правовая форма не позволяет распределять поступающие средства между участниками (как в ассоциациях или в фондах) или позволяет делать это в отношении части средств (как в кооперативах или социальных предприятиях).

Кризис COVID-19 требует изменения баланса между эффективностью и устойчивостью всей экономики. Традиционно целью социальной экономики считалось сглаживание и последующее купирование социальных проблем (таких как бездомность, изоляция на рынке труда и другие формы социальной изоляции, с которыми сталкиваются уязвимые группы). Однако социальная экономика может сыграть гораздо более важную роль именно на этапе после пандемии COVID-19, способствуя стимулированию перехода к более инклюзивному и устойчивому укладу.

Социальная экономика оказалась «первопроходцем» в части внедрения социальных инноваций и альтернативных способов организации экономической деятельности. Часто подобные нововведения впоследствии широко распространялись и оказывались приняты остальной частью экономики (например, справедливая торговля, движения за экологически чистые продукты питания или этическое финансирование). Эти инновации способствовали социальным и экономическим преобразованиям и будут очень необходимы в мире после COVID-19.

1 URL: <http://www.oecd.org/coronavirus/policy-responses/social-economy-and-the-covid-19-crisis-current-and-future-roles-f904b89f/>.

ОЭСР дает следующие рекомендации по мерам, направленным на поддержку и развитие социальной экономики:

- разработка плана действий по обеспечению инвестирования в организации социальной экономики и по переходу к более устойчивой и инклюзивной модели развития с четкой ролью социальной экономики;
- содействие социальным инновациям и сотрудничеству, в том числе через фонды поддержки экспериментов и инноваций, по аналогии с тем, как это делается в отношении технологических инноваций;
- дальнейшая диверсификация финансовых ресурсов, доступных организациям социальной экономики, путем обновления законодательной базы и государственных программ.

Космическая индустрия

5 августа 2020 г. опубликован отчет ОЭСР о влиянии пандемии COVID-19 на космическую индустрию¹. В рамках цифровизации экономики спутниковая связь и передача данных через спутники играют все более важную роль в развитии экономики и в социальной жизни. Инвестиции в космические программы способствуют развитию научных исследований, знаний, технологий, а также появлению новых коммерческих цифровых продуктов и услуг.

В то время как многие компании космического сектора оказались устойчивы к кризису, вызванному пандемией COVID-19, другие, наоборот, испытывают трудности; в особенности это касается малых и средних предприятий, которые обычно составляют основную часть коммерческих участников космической отрасли. Растут опасения по поводу среднесрочных и долгосрочных последствий кризиса для государственных бюджетов и потребительского спроса, поскольку многие участники отрасли ожидают значительного сокращения финансирования будущих инвестиционных программ.

Приняв в расчет высокую стоимость входа в сектор (значительные технологические и финансовые риски, жесткие требования правительств), приходится признать: существует риск, что кризис может привести к еще более высокой рыночной концентрации в отрасли, устранению молодых компаний, являющихся ключевыми источниками инноваций, а следовательно – к исчезновению рабочих мест и перспектив развития.

В качестве основных институциональных заказчиков космической отрасли космические агентства и другие государственные органы должны полностью учитывать уязвимость мелких субъектов в своих общих действиях по реагированию на кризис, упрощая процедуры и адаптируя критерии отбора для программ поддержки и закупок, чтобы облегчить доступ к государственному и частному финансированию. Они также могут повысить наглядность существующих и новых государственных долгосрочных космических программ и схем их финансирования, что позволит фирмам удерживать необходимый квалифицированный персонал и успокоить своих инвесторов.

Космические агентства и другие органы государственного управления, выступающие в качестве спонсоров или «якорных» заказчиков космиче-

¹ URL: <http://www.oecd.org/coronavirus/policy-responses/the-impacts-of-covid-19-on-the-space-industry-e727e36f/#section-d1e235>.

5. Обзор отчетов и рекомендаций ОЭСР в связи с пандемией...

ских исследований и разработок, соответствующих продуктов и услуг, должны способствовать обеспечению непрерывности космических операций, а также ускорению и упрощению процедур закупок. Однако могут потребоваться адресные меры, направленные на поддержку не крупных, но инновационно значимых игроков космической отрасли. Космические агентства и другие уполномоченные государственные органы должны, указывает ОЭСР, учитывать интересы уязвимых и более мелких субъектов в общем противодействии кризису, упрощая процедуры и адаптируя критерии отбора в рамках программ поддержки и закупок, чтобы облегчить доступ к государственному и частному финансированию (например, за счет ускоренных и авансовых платежей, взаимодействия с местными и региональными властями для поддержания работоспособности объектов). ▀